

Такая разная бронза

Крупнейшая коллекция скульптуры, ныне находящаяся в собрании художественного музея, когда-то принадлежала симбирской помещице и английской подданной Екатерине Максимилиановне Перси-Френч (1864-1938). Ее мать Софья Александровна Киндякова вышла замуж за Роберта Максимилиана Перси-Френча, представителя древнего ирландского рода. К концу 1890-х годов Екатерина Перси-Френч, унаследовав поместья своих симбирских родственников и владения отца в Англии, стала богатейшей землевладелицей Симбирской губернии. В начале 1900-х годов она приобрела дом в Симбирске на Московской улице, когда-то принадлежавший деду поэта Н.М. Языкова А.Ф. Ермолову. Именно здесь к началу октябрьских событий 1917 года располагались ее художественные коллекции, собранные несколькими поколениями Киндяковых и приумноженные самой хозяйкой, активно занимавшейся

благотворительностью. Еще в 1905 году Е.М. Перси-Френч была избрана председателем Симбирского общества христианского милосердия и попечительницей Симбирской общины сестер милосердия и Красного Креста. Двенадцать лет помогала она нуждающимся. Кроме того, Екатерина Максимилиановна являлась покровительницей Симбирского музыкально-драматического и Художественного обществ, действительным членом Симбирской ученой архивной комиссии.

В результате деятельности «большевиков» из восьми усадеб Перси-Френч семь были полностью уничтожены. Обращаясь с просьбой о помощи к Генеральному консулу Великобритании в Москве, в феврале 1918 года Е.М. Перси-Френч произносит слова отчаяния: «Они разрушают все, ради чего я жила и что никакие деньги на свете не смогут возместить». Но разрушено было, к счастью, не все. В конце 1918 года ее коллекции были национализированы.

Дом Екатерины Максимилиановны обилием первоклассных произведений искусства напоминал музей. Поэтому именно здесь было решено сосредоточить национализированные сокровища, вывезенные из симбирских усадеб, и превратить его в Симбирский Пролетарский музей.

Ее коллекция западноевропейской скульптуры представлена преимущественно первоклассной бронзой, что свидетельствует о безукоризненном вкусе владелицы. В первую очередь, нужно назвать работу Франсуа Жирардона (1628-1715) – уменьшенную копию группы «Похищение Прозерпины» (мрамор), созданной для Версаля. Кроме принадлежавшей Перси-Френч скульптуры, возможно, вывезенной из Англии, известны еще три бронзовых экземпляра группы «Похищение Прозерпины» – в ГМИИ им. А.С. Пушкина, в королевской коллекции (Англия), в коллекции Уоллес (Лондон). Динамичность и пространственность композиции, богатство и разнообразие ракурсов, изящество и строгость силуэтов, высокий уровень отливки, отличающейся чистотой и тонкостью обработки материала, позволяют считать скульптуру подлинным шедевром.

Не уступает ей по красоте и совершенству бронзовая группа Гаспара Марси (1624-1681) «Похищение Орииты Бореом». Мраморный оригинал (Лувр) был исполнен Ансельмоном Фламаном (1647-1717) по модели Марси. Экземпляр, находившийся в собрании Перси-Френч, представляет собой подлинную редкость: в настоящее время известна лишь одна подобная группа – в коллекции Уоллес (Лондон).

Около половины экспонатов западноевропейской скульптуры в собрании нашего музея ранее принадлежали Екатерине Максимилиановне. Но не менее внушительно присутствие собранных ею произведений русской скульптуры. Среди них в первую очередь нужно назвать четыре работы П.К. Клодта фон Юргенсбурга (1805-1867). Две из них являются вариантами третьей группы для Аничкова моста в Санкт-Петербурге. Один экземпляр отлит в чугуне на Кусинском заводе по модели 1846-1850 гг. Второй экземпляр выполнен мастером И. Козловым на Каслинском заводе по той же модели. Еще две работы П.К. Клодта имеют название «Укротитель коня» (по модели 1840-х годов), обе отлиты в чугуне на Кусинском заводе, но одна из них имеет на основании клеймо (двуглавый орел в круге), что означает более высокое качество отливки. Таким же клеймом отмечена группа «Джигитовка» – произведение известного скульптора, мастера художественного литья Е.А. Лансере (1848-1886). Любопытно отметить, что все перечисленные группы отлиты примерно в одно время: 1895 – после 1896 года. Поэтому вполне вероятно, что все они выполнены по заказу Е.М. Перси-Френч с коллекционной целью.

Ирина Котова